

Использовать собственный потенциал как человек, как муж, как отец, как специалист, как патриот

ОТ РЕДАКЦИИ: В рамках серии интервью «Без галстука» мы пообщались с научным сотрудником Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, сооснователем проекта «Ватфор» и членом Экспертного совета ПИР-Центра **Дмитрием Викторовичем Стефановичем**. Дмитрий Викторович принимал участие в проектах под эгидой Института ООН по исследованию проблем разоружения (UNIDIR) в качестве консультанта при подготовке и проведении «ситуационного учения» по тематике гиперзвукового оружия, Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), Международного института стратегических исследований (IISS) в качестве основного докладчика на сессии о гиперзвуковом оружии в рамках проекта *Missile Dialogue Initiative*), Пагуошского движения ученых, а также ряда различных российских организаций. Дмитрий Викторович рассказал нам о том, как он выбирал свой карьерный путь, как проходили его жизнь в Китае и учеба в посольской школе в Пекине, как он ходил на физкультуру через оборудованную под КПП военного объекта проходную, почему выбрал научную деятельность, как создавался автострадный think tank «Ватфор», а также о любви к бас-гитаре, знакомстве с ПИР-Центром.

«Буря в пустыне» в Москве?

Я довольно хорошо помню операцию «Буря в пустыне» (вторжение многонациональной коалиции во главе с США на территорию Ирака и аннексированного им Кувейта, 17 января - 28 февраля 1991 г. – Прим.ред.) и почему-то в моей детской голове отложился страх, что самолеты и ракеты из телевизора вполне могут оказаться над нашими домами в Москве. Тогда меня не столь занимала их государственная принадлежность, сколько сам факт вторжения.

Моя альма-матер

Какое-то время я в детстве прожил в Китае, имел довольно-таки многонациональный круг общения, что также способствовало зарождению интереса к межкультурному общению и международным отношениям. На самом деле поступление в НИЯУ МИФИ было прямо связано со специальностью, но которую я пошел – международное научно-технологическое сотрудничество. В школе никак не мог определиться, что мне ближе – гуманитарные или естественные науки, а в Институте международных отношений (ИМО) вроде как все сразу получилось: и физика с матанализом, и разнообразная языковая подготовка, и международные отношения, и технологии.

Так как заканчивал я посольскую школу в Пекине, решили «подтянуть» физику и математику, поэтому в 11-м классе я параллельно учился в заочной школе МИФИ. В итоге получилось, что весь первый семестр для меня по этим дисциплинам, фактически, ничего особенно нового не было, зато уже со второго пошла жара.

В МИФИ запомнилось на самом деле многое, от очень интересных преподавателей (причем, опять же, и по естественным наукам, и по языкам, и даже, например, по риторике или философии) до реально работающих высокотехнологичных объектов – атомный реактор, детектор НЕВОД, лазерные установки. Хотя еще ярким впечатлением был первый выход на физкультуру (спортплощадки были с краю в парке Коломенское) через «заднюю проходную», оборудованную как КПП военного объекта.

С МИФИ по-прежнему поддерживаю рабочую связь, пару раз читал лекции, один раз даже помогал вести курс. Иногда рецензирую работы студентов. Стараюсь более-менее регулярно общаться с преподавателями. Также сотрудничаю с «Клубом научной дипломатии» НИЯУ МИФИ, это довольно интересный проект.

От Олимпийских игр в Сочи до ИМЭМО РАН

На самом деле, даже еще не закончив учебу, я внезапно оказался задействован в подготовке Олимпийских игр в Сочи, а затем и в других мегапроектах, связанных с вопросами транспортного обеспечения. Было очень увлекательно, уникальный опыт удалось получить. Однако в какой-то момент понял, что «окологосударственная служба» мне менее подходит, чем научно-экспертная деятельность, начал потихоньку писать на актуальные стратегические темы, ну и где-то с 2018 г. я стал концентрироваться именно на аналитике. Отдельное спасибо Российскому совету по международным делам (РСМД) за предоставление площадки и условной аффилиации на начальном этапе этого карьерного трека и, конечно же, ИМЭМО РАН за доверие и поддержку.

Моё свободное время

Я люблю музыку (самых различных жанров, хотя в основном довольно-таки экстремальных), сам немного играю на бас-гитаре. Также некоторое время назад занялся фехтованием на «военных саблях», мне это очень помогает разрядиться. Любимый спорт – футбол, хотя последнее время довольно редко удается поиграть с толком и с расстановкой.

Самое главное в жизни

Что самое главное в жизни? Вопрос очень философский, на самом деле. Полагаю, что самореализация – должным образом использовать собственный потенциал как человек, как муж и отец, как специалист, как патриот.

Мечты, мечты, мечты...

Хотелось бы вновь много путешествовать, снова отправиться во многие близкие города и побывать в новых. Если говорить о профессиональном развитии, то пока все довольно прямолинейно – защитить диссертацию, продолжать рост в научной сфере, повышать статус эксперта международного уровня. А там посмотрим.

ПИР-Центр – один из флагманов в нашей отрасли

ПИР-Центр, кстати, оказал роль в моем «погружении» в тематику международной безопасности, стратегических вооружений и передовых технологий. В конце учебы в ИМО МИФИ были проведены ситуационные анализы, руководителем которого тогда выступили Наталия Петровна Ромашкина и Александр Иванович Гуца, и, насколько я понимаю, ПИР-Центр к этому тоже как-то был причастен (*дебаты, приуроченные к открытию совместной программы ПИР-Центра и МИФИ «Внешняя политика и национальная безопасность в контексте международного развития высоких технологий», май 2008. – Прим.ред.*). По итогам вышла в том числе публикация в журнале ПИР-Центра «Индекс Безопасности» про ракетно-космические программы развивающихся стран (*статья «Ракетно-космическая деятельность развивающихся стран и международная безопасность», А.И. Гуца и Н.П. Ромашкина¹. – Прим.ред.*).

ПИР-Центр – один из флагманов в нашей отрасли, давно и регулярно участвую в различных мероприятиях. Особенно хотелось бы отметить высокий уровень открытости, причемкак

¹ Ракетно-космическая деятельность развивающихся стран и международная безопасность / А.И. Гуца, Н.П. Ромашкина // Индекс Безопасности. – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 83-94. URL: www.pircenter.org/wp-content/uploads/2022/11/2008-ИНДЕКС-БЕЗОПАСНОСТИ-№4-87-Том-14.pdf

людей из ПИР-Центра, так и приглашенных экспертов, в том числе иностранных, и даже официальных лиц. Это здорово.

Интерес к Китаю

Как я уже говорил, я какое-то время пожил в Китае, и с тех пор у меня остался интерес и в целом добрые чувства к этой стране, а также недоученный (в том числе и в институте, чего греха таить) китайский язык. Все еще люблю китайскую кухню и даже китайское пиво, слежу за творчеством некоторых китайских музыкальных коллективов, ну и, само собой, с большим вниманием наблюдаю и анализирую тренды китайского военного строительства, особенно в ракетной сфере.

Плод прокрастинации

Собственно, у истоков проекта «Ватфор» («Ватный Стратфор» - как стратфор, Stratfor, только ватниками для ватников) стоим мы вдвоем – я, Олег Макаров и Сергей Полетаев (который и придумал название). Изначальный формат телеграм-канала родился из идеи, что те ссылки, которыми мы перекидываемся в чатах с короткими комментариями, могут быть интересны и более широкой аудитории. Ну а дальше все завертелось. Самое главное, что «Ватфор» в целом был и остается «плодом прокрастинации», и мы всячески стараемся не превращать проект в что-то строгое и обязательное. Вроде бы пока получается, да и публике в целом нравится.

Не стесняться и не сдаваться

Наверное, главный совет для молодых международных – не стесняться и не сдаваться. Возможно, нынешнее время может показаться не самым удобным для изучения международных отношений и международной безопасности, но мне все же кажется, что это безумно интересно. Весело и страшно, я бы даже сказал. Что касается более приземленных материй – не стоит думать, что из-за молодости вас хуже слушают и слышат, тем более с учетом новых средств массовой информации, которыми следует активно пользоваться. Но при этом ни в коем случае нельзя предполагать, что все ранее существовавшие наработки старших товарищей надо сбросить с корабля истории. Как показывает практика, огромное количество актуальных проблем, вплоть до таких модных тем, как вепонизация космического пространства, искусственный интеллект, высокоточное оружие большой дальности (и даже гиперзвуковые планирующие блоки как его частный случай) уже заслуживали внимания и были в той или иной мере проанализированы многие десятилетия назад. Что при этом совсем не отменяет необходимости поиска новых подходов с учетом изменения

технологического уровня и международной ситуации. В общем, молодому поколению найдется работа, не сомневаюсь в этом.

Интервью: Евдокия **Воронкина**

Редактура: Егор **Чобанян**